

Владимир Высоцкий

Кони привередливые

Владимир Высоцкий

Кони привередливые

Москва
Издательство АСТ
2020

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
В93

Высоцкий, Владимир Семёнович.
В93 Кони привередливые / Владимир Высоцкий. –
Москва : Издательство АСТ, 2020. – 256 с. – (Стихи
и песни).

ISBN 978-5-17-120020-6

Владимир Высоцкий – не просто легенда. Он – кумир целого поколения шестидесятников. Причем, не только ценителей бардов, но и театральной общественности и зрителей, смотревших его с экранов телевизоров. Голос Высоцкого звучал отовсюду, его исполняли любители в кругу друзей. Он был ярок и харизматичен. Он запоминается даже когда не любим. В сборник «Кони привередливые» вошли наиболее известные тексты Высоцкого.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-120020-6

© Владимир Высоцкий, наследники, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

За тобой еще нет
Пройденных дорог,
Трудных дел, долгих лет
И больших тревог.

И надежно заглушен
Ночью улиц гул.
Пусть тебе приснится сон,
Будто ты уснул.

Мир внизу, и над ним
Ты легко паришь,
Под тобою древний Рим
И ночной Париж.

Ты невидим, невесом.
Голоса поют.
Правда, это — только сон...
Но во сне растут.

Может быть (все может быть),
Много лет пройдет —
Сможешь ты повторить
Свой ночной полет.

Над землею пролетишь
Выше крыш и крон...
А пока ты спи, малыш,
И смотри свой сон.

1963

ПЕСНЯ О ЗВЕЗДАХ

Мне этот бой не забыть нипочем —
Смертью пропитан воздух,
А с небосклона бесшумным дождем
Падали звезды.

Вот снова упала — и я загадал:
Выйти живым из боя...
Так свою жизнь я поспешно связал
С глупой звездой.

Я уж решил: миновала беда
И удалось отвертеться...
Но с неба свалилась шальная звезда —
Прямо под сердце.

Нам говорили: «Нужна высота!»
И «Не жалеть патроны!»
Вон покати́лась вторая звезда —
Вам на погоны.

Звезд этих в небе — как рыбы в прудах,
Хватит на всех с лихвою.
Если б не насмерть, ходил бы тогда
Тоже — Героем.

Я бы Звезду эту сыну отдал,
Просто на память...
В небе висит, пропадает звезда —
Некуда падать.

1964

ШТРАФНЫЕ БАТАЛЬОНЫ

Всего лишь час дают на артобстрел —
Всего лишь час пехоте передышки,
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому — до ордена, ну а кому — до «вышки».

За этот час не пишем ни строки —
Молись богам войны артиллеристам!
Ведь мы ж не просто так — мы штрафники,
Нам не писать: «...считайте коммунистом».

Перед атакой водку — вот мура!
Свое отпили мы еще в гражданку.
Поэтому мы не кричим «ура» —
Со смертью мы играемся в молчанку.

У штрафников один закон, один конец —
Коли-рубби фашистского бродягу,
И если не поймаешь в грудь свинец —
Медаль на грудь поймаешь за отвагу.

Ты бей штыком, а лучше бей рукой —
Оно надежней, да оно и тише,
И ежели останешься живой —
Гуляй, рванина, от рубля и выше!

Считает враг: морально мы слабы —
За ним и лес, и города сожжены.
Вы лучше лес рубите на гробы —
В прорыв идут штрафные батальоны!

Вот шесть ноль-ноль — и вот сейчас обстрел...
Ну, бог войны, давай без передышки!
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому — до ордена, а большинству — до «вышки»...

1964

БРАТСКИЕ МОГИЛЫ

На Братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигают.

Здесь раньше вставала земля на дыбы,
А нынче — гранитные плиты.
Здесь нет ни одной персональной судьбы —
Все судьбы в единую слиты.

А в Вечном огне видишь вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
Горящее сердце солдата.

У Братских могил нет заплаканных вдов —
Сюда ходят люди покрепче,
На Братских могилах не ставят крестов...
Но разве от этого легче?!

1964

БАЛ-МАСКАРАД

Сегодня в нашей комплексной бригаде
Прошел слушок о бале-маскараде.
Раздали маски кроликов,
Слонов и алкоголиков,
Назначили всё это в зоосаде.

«Зачем идти при полном при параде,
Скажи мне, моя радость, Христа ради?»
Она мне: «Одевайся!» —
Мол, я тебя стесняюсь,
Не то, мол, как всегда, пойдешь ты сзади.

«Я платье, — говорит, — взяла у Нади,
Я буду нынче, как Марина Влади,
И проведу, хоть тресну я,
Часы свои воскресные,
Хоть с пьяной твоей мордой, но в наряде!»

...Зачем же я себя утюжил-гладил?
Меня поймали тут же в зоосаде,
Ведь массовик наш Колька
Дал мне маску алкоголика —
И на троих зазвали меня дяди...

Я снова очутился в зоосаде.
Глядь — две жены, — ну две Марины Влади! —
Одетые животными,
С двумя же бегемотами,
Я тоже озверел — и встал в засаде.

...Наутро дали премию в бригаде,
Сказав мне, что на бале-маскараде
Я будто бы не только
Сыграл им алкоголика,
А был у бегемотов я в ограде.

1964

В холода, в холода
От насиженных мест
Нас другие зовут города,
Будь то Минск, будь то Брест...
В холода, в холода...

Неспроста, неспроста
От родных тополей
Нас суровые манят места,
Будто там веселей...
Неспроста, неспроста...

Как нас дома ни грей,
Не хватает всегда
Новых встреч нам и новых друзей,
Будто с нами беда,
Будто с ними теплей...

Как бы ни было нам
Хорошо иногда,
Возвращаемся мы по домам.
Где же наша звезда?
Может — здесь, может — там...

1965

Игорю Кохановскому

Мой друг уехал в Магадан —
Снимите шляпу, снимите шляпу!
Уехал сам, уехал сам —
Не по этапу, не по этапу.

Не то чтоб другу не везло,
Не чтоб кому-нибудь назло,
Не для молвы, что, мол, — чудака,
А просто так.

Быть может, кто-то скажет: «Зря!
Как так решиться — всего лишиться!
Ведь там — сплошные лагеря,
А в них — убийцы, а в них — убийцы...»

Ответит он: «Не верь молве —
Их там не больше, чем в Москве!»
Потом уложит чемодан,
И — в Магадан, и — в Магадан.

Не то чтоб мне не по годам —
Я б прыгнул ночью из электрички,
Но я не еду в Магадан,
Забыв привычки, закрыв кавычки.

Я буду петь под струнный звон
Про то, что будет видеть он,
Про то, что в жизни не видал, —
Про Магадан, про Магадан.

Мой друг уехал сам собой —
С него довольно, с него довольно,
Его не будет бить конвой —
Он добровольно, он добровольно.

А мне удел от Бога дан...
А может, тоже — в Магадан?
Уехать с другом заодно —
И лечь на дно!..

1965

То была не интрижка —
Ты была на ладошке,
Как прекрасная книжка
В грубой суперобложке.

Я влюблен был, как мальчик:
С тихим трепетом тайным
Я листал наш романчик
С неприличным названьем.

Были слезы, угрозы —
Всё одни и всё те же,
В основном была проза,
А стихи были реже.

Твои бурные ласки
И все прочие средства —
Это страшно, как в сказке
Очень раннего детства.

Я надеялся втайне,
Что тебя не листали,
Но тебя, как в читальне,
Слишком многие брали.